

А л е к с а н д р В А Р Г О

ПОСЛЕ ЗАКАТА

Москва
«ЭКСМО»
2013

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
В 18

Варго А.
В 18 После заката / Александр Варго. — М. :
Эксмо, 2013. — 352 с. — (MYST. Черная книга
18+).

ISBN 978-5-699-67973-7

Семейная пара Кирилл и Марина решают купить загородный дом. Они находят по объявлению невероятно дешевую избушку в захолустной деревне под Санкт-Петербургом и отправляются туда, чтобы на месте осмотреть будущее семейное гнездышко. Супругам предлагают пару дней пожить в пустом доме, и те соглашаются. Жилище Кириллу и Марине нравится, а вот деревня, ее жители, сама атмосфера кажутся странными и пугающими. Как-то они случайно забредают на местное кладбище, где в это время сельчане отмечают родительский день. Вместо водки и хлеба жители оставляют на могилах стаканы со свежей кровью и куски сырого мяса...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

© Точинов В., 2013
© «Эксклюзив-Медиа», 2013
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

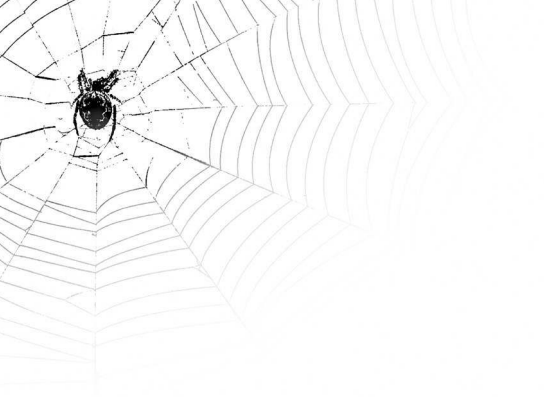
ISBN 978-5-699-67973-7

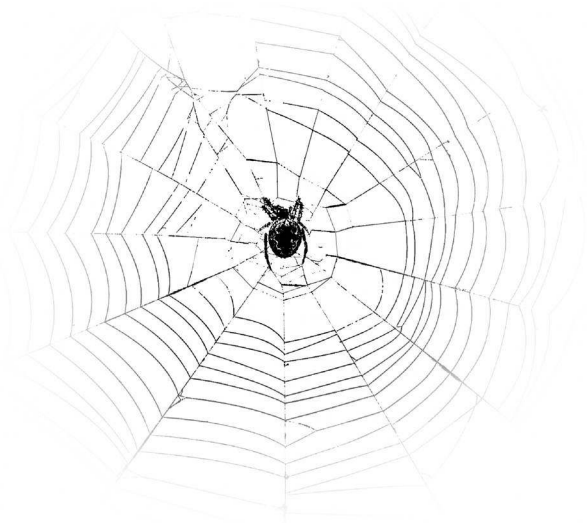

*Не дожившим до рассвета
посвящается...*

И сказал Посланник Божий, да благословит его Бог и да приветствует: «Ключей сокрытого знания, неведомого никому, кроме Бога, — пять: никто не ведает, что свершится в день грядущий; никто не ведает, что вынашивается в утробе; не ведает душа, что стяжает завтра; не ведает душа, в какой земле расстанется с телом; никто не ведает, когда ударит молния и пойдет дождь...»

*Мухаммад ибн Исмаил аль-Бухари,
«Ас-Сахих», III век хиджры*

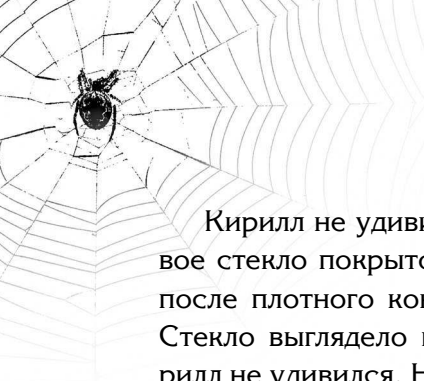
Ключ первый
ЧТО СВЕРШИТСЯ
В ДЕНЬ ГРЯДУЩИЙ

Триада первая
**НИКОГДА НЕ ОСТАВЛЯЙТЕ ТРУПЫ
НА ДОРОГАХ**

1

Удар по голове оказался страшен.

Сознание Кирилл не потерял, но был к тому весьма близок. Картинка перед глазами стала мутной, подрагивающей, *плывущей*. Во рту неведомо откуда появился неприятный привкус. Внутри черепной коробки перекатывались, медленно затухая, волны боли. Лгут, нагло лгут врачи, утверждая, что мозг лишен нервных окончаний и не способен к болезненным ощущениям...

Александр ВАРГО

Кирилл не удивился бы, оказался лобовое стекло покрыто сетью мелких трещин после плотного контакта с его черепом... Стекло выглядело целым, но и этому Кирилл не удивился. Не был он сейчас способен к удивлению, и не только к нему...

В стороне, за гранью зыбкой мутности, возникли звуки, неприятно ударили по ушам. И далеко не сразу сложились в слова, произнесенные встревоженным Маринкиным голосом:

— Кира, ты жив?!

До того прозвучала еще одна фраза, но ее Кирилл толком не воспринял, вроде что-то про ремни безопасности, сама Марина их пристегивала всенепременно, доходя в своей педантичности до полного кретинизма... Так, по крайней мере, думал Кирилл. Ну, к чему, скажите, пристегнутый ремень на *этой* дороге?! За двадцать километров не то что ни одного автоинспектора — ни единой встречной машины. Ни одна не обогнала их. И они — ни одну. Не видели ни единого пешехода...

Пешеход?

Боль в голове не то чтобы прошла, но стала тупой, ноющей... Она не помешала осознать простой и ясный факт: здесь и сейчас причиной для *такого* торможения мог стать лишь пешеход. Неведомо откуда выскочивший под колеса чертов пешеход...

ПОСЛЕ ЗАКАТА

Приехали...

Он медленно-медленно повернулся всем корпусом вправо, подозревая, что любое движение шеи закончится новым всплеском боли. Бросил взгляд на боковое зеркало с нехорошим подозрением, ЧТО сейчас придется увидеть на пыльной дороге...

Не увидел ничего. Марина, едва сев за руль, попросила настроить зеркало под нее...

Он потянулся к ручке, регулирующей положение упомянутого оптического прибора, плавным, аккуратно-расчетливым движением.

— Живой? — Сочувствия к мужу в голосе Марины явно убавилось. Зато появились знакомые резкие нотки, как же он их ненавидел...

— Жи... вой... — произнес Кирилл. Язык ворочался с трудом.

Манипуляции с ручкой успеха не принесли. Машина после экстренного торможения встала чуть под углом, с пассажирского места ничего нельзя было разглядеть.

— Что... это... было... — спросил Кирилл, понимая, что не хочет услышать ответ. Абсолютно не желает.

— Не знаю... Показалось — кошка. Но, по-моему, не кошка...

Александр ВАРГО

Он выпустил воздух сквозь сжатые зубы с каким-то странным, шуршащим звуком. К нешуточному облегчению примешалась изрядная доля злости. Ну конечно, кошка... Кто б сомневался... Угробить мужа ради какой-то поганой кошки — это вполне в стиле Марины свет Викторовны.

Кошек она обожала, в отличие от Кирилла. И уже на втором месяце совместной жизни притащила в дом котенка, очаровательного пушистого перса, уверяя, что всего-то на пару недель — подруге, дескать, не с кем оставить... Кирилл, понятное дело, ни на секунду не поверил, но, наверное, смирился бы, как обычно. Однако на сей раз коса Маринкиной настойчивости напоролась-таки на камень: мифической «подруге» пришлось вернуться из мифической «командировки» на несколько дней раньше — жизнь в обществе мужа со слезящимися глазами, да еще постоянно хлюпающего носом, быстро надоела Марине. Аллергия на кошачью шерсть, не поддающаяся никаким лекарствам, мучила Кирилла с раннего детства.

— Может, маленькая собака? — неуверенно сказала Марина. И отстегнула ремень безопасности.

Он вылезал из машины значительно медленнее жены — делать резкие движения по-прежнему не хотелось...

ПОСЛЕ ЗАКАТА

Под ногами, на днище салона, валялась литровая пачка томатного сока, выплеснувшая изрядную часть содержимого. Там же лежали два круассана, наполовину раскрошившиеся, рассыпавшиеся плоской ломкой шелухой... Останавливаться и терять время на совместную трапезу они с Мариной не стали, перекусывали по очереди, сменяя друг друга за рулем... Момент для своего завтрака Кирилл выбрал неудачно.

Лужица кроваво-красного сока на черной резине коврика выглядела неприятно. Мерзко. Тошнотворно.

По крайней мере, Кирилл ощутил отчетливые рвотные позывы...

2

Как выяснилось, они задавили не кошку. И не маленькую собачку.

Да и откуда бы, в самом деле, взяться здесь домашним животным? До ближайших домов, если верить карте, километров тридцать по прямой.

На лесной дороге с так называемым «улучшенным» покрытием лежала мертвая лисица. Наверняка очень невезучая лисица, родившаяся под злосчастливым для лисьего племени расположением звезд. Надо

Александр ВАРГО

же суметь — угодить под колеса первой и единственной за несколько часов машины.

Однако, едва Кирилл успел подумать о фатальной лисьей невезучести, показалось еще одно механическое средство передвижения. Вернее, сначала они услышали натужный звук двигателя, затем из-за изгиба дороги вывернул «ЗИЛ» — судя по внешнему виду, хорошо помнящий всенародное ликование в связи с первым полетом человека в космос.

Космическая аналогия пришла в голову Кириллу неспроста — за дребезжащим грузовичком тянулся густой шлейф пыли, вызывая мысли о реактивных двигателях.

Водитель — парень лет тридцати — сидел в кабине в одиночестве. Глянул в сторону парочки, стоявшей над лисьим трупом, и отвернулся, сочтя событие недостойным ни вмешательства, ни внимания... «ЗИЛ» прогромыхал мимо. А Кирилла и Марину накрыл пресловутый шлейф.

Бежать и укрываться в салоне не имело смысла, стоило подумать об этом раньше. Клубы желтой пыли оседали и рассеивались достаточно быстро. Кирилл отвернулся в сторону леса, стараясь дышать через раз.

Марина пару раз чихнула, губы ее скривились, но адресованные водителю грузовика нелюбезные слова так и не

ПОСЛЕ ЗАКАТА

прозвучали — иначе тут и не проехать, за их «пятеркой» недавно тянулся не менее густой шлейф. Марина, получившая права полгода назад, весь свой невеликий водительский стаж накатала на городском и пригородном асфальте. И термин «улучшенная», отнесенный атласом автомобильных дорог к этой конкретной дороге, казался ей утонченным издевательством.

Затем пыль осела, и они вновь повернулись к виновнице происшествия.

К мертвой виновнице.

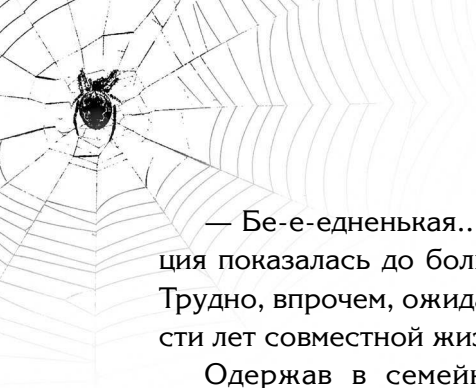
3

— Никогда не видела живых лис, — сказала Марина. — Те, что в зоопарке, не в счет.

Кирилл хотел было сказать, что и эта лисица не очень-то живая, но не стал. Боллезненный гул в голове так и не рассеялся, не хотелось ничего говорить, ничего делать...

Да и жена могла расценить реплику как издевательство — животных она любила, и не только кошек. Но как типичное дитя большого города все познания о предмете любви черпала исключительно из би-би-сишного «Мира дикой природы» и ему подобных передач.

Марина присела на корточки.

Александр ВАРГО

— Бе-е-едненькая... — эта ее интонация показалась до боли знакома Кириллу. Трудно, впрочем, ожидать иного после шести лет совместной жизни.

Одержав в семейном скандале очередную победу — и, осознавая потом, на холодную голову, что была не права, — Марина никогда не извинялась, не признавала ошибок. Но на следующий день обращалась к мужу более чем ласково. Таким же примерно тоном... И обязательно совершала какой-нибудь кулинарный подвиг: к плите она становилась редко, но если становилась... Тогда результаты ее трудов исчезали с тарелок со скоростью, невозможной для блюд быстрого приготовления, приводить которые в надлежащий для потребления вид являлось обязанностью Кирилла. А затем, после роскошного ужина с обязательной бутылочкой хорошего вина, наступала ночь, доказывавшая, что вкусная еда — проверенный путь не только к сердцу мужчины. Но и к кое-каким еще частям его, мужчины, тела...

Говоря честно, Кирилл даже любил семейные скандалы, где неизменно оказывался проигравшей стороной... Вернее, любил следовавшие за ними дни и ночи, особенно ночи. Но эта вот фальшиво-ласковая интонация Марины...

ПОСЛЕ ЗАКАТА

— Бе-е-едненькая... — повторила Марина, осторожно прикоснувшись одним пальцем к лисьей шерсти.

Кириллу вдруг, неизвестно почему, захотелось, чтобы труп лисицы неожиданно ожил и цапнул супругу за палец...

Не ожил. Не цапнул.

Судя по всему, колесо переехало зверька как раз посередине — сплющило, переломало кости. Ладно хоть кишки наружу не вылезли, такого зрелища Кирилл точно бы не выдержал... Его желудок начал протестовать даже сейчас, при виде небольшой лужицы крови, скопившейся возле пасти лисицы.

— Какая-то она совсем не рыжая, — сказала Марина.

Действительно, лисий мех был серовато-желтого цвета, и не только из-за осевшей на него пыли. Да и вообще летняя шуба кумушки выглядела непрезентабельно: шерсть редкая, свалывшаяся, клочковатая...

Кирилл сказал поучающим тоном:

— Они все по лету такие, и эта к зиме бы перелиняла, порыжела.

— Надо ее похоронить, — заявила Марина решительно.

— Хм...

Нет, он и сам понимал, что приличные люди за собой прибирают и не стоит